

13 мая 1980 года

Наши интервью

УРОКИ ПРАВСТВЕННОСТИ

Среди участников проходившей недавно в Свердловске научно-практической конференции «Пути формирования системы эстетического воспитания детей и учащейся молодежи» был и народный артист РСФСР Ю. М. Соломин. Он выступал на ее заседаниях. Сейчас Ю. М. Соломин вновь в Свердловске, на съемках нового фильма Свердловской киностудии, и захотелось продолжить начатый разговор, вернуться к важной затронутой теме.

— Юрий Мефодьевич, на конференции много говорили о школе, как воспитателе нравственности, высказывали тревогу о несовершенстве школьных программ, сверхнасыщенности учебных планов, что мешает порой вести индивидуальную работу с учеником. И все-таки лучшие педагоги умеют делать это. Были и у вас своя школа, свой учитель. Как помогли они вам в жизни?

— Да, программы сегодняшней школы чрезвычайно загружены и, конечно, более сложные, чем те, что были лет двадцать — двадцать пять назад. На счету каждая минута учебного времени. И все-таки педагог может и должен многое. Ведь то, что усваивает ребенок в детстве, остается с ним на всю жизнь.

Я не знаю, передал ли я своим ученикам что-нибудь в этом отношении (я преподаю в институте), но знаю, что когда учился сам, мои учителя старались преподавать мне и моим сверстникам еще и основы нравственности, любовь к искусству. Трудно теперь судить о том, отходили они для этого от программ или нет. Они просто считали это своим долгом.

Будучи уже артистом, я побывал в своем родном городе Чите и, естественно, навестил свою первую учительницу Наталью Павловну Большакову. Она мне рассказала такую историю. В ее третьем классе шел урок. И вдруг одна девочка встает и говорит: «Наталья Павловна, а мне Вова написал любовное письмо». Представляете, как класс тотчас отреагировал? А какой сложной могла быть реакция потом? Наталья Павловна была потрясена бестактностью девочки, мучительно соображала, как ей поступить. А тем временем девочка подошла и положила письмо к ней на стол. «Я, — рассказывала Наталья Павловна, — могла только чувствовать, что творится с мальчиком, взяла письмо и, читая его, стала машинально отмечать ошибки карандашом».

И она поставила ему в дневник оценку — четверку, сказав при этом, что он молодец, написал грамотно и красиво. Сколько минут потратила она на это? Может быть, целый урок. Но он стал очень важным уроком для многих. Никто в классе не засмеялся. Ребята смотрели на мальчика, как на героя. Нежелаемая реакция была снята.

Я считаю: Наталья Павловна — потрясающий педагог!

— В одном из выступлений на конференции вы, помню, касались роли окружающей среды в эстетическом воспитании. Какому из ее компонентов отдаете вы предпочтение?

— Архитектуре. И меня особенно тревожит сохранение тех памятников, которые являются нашим национальным достоянием, нашей историей.

Я вообще как-то не могу спокойно смотреть на здания, которые обречены на снос. Их аккуратно обносят забором, завозится мощная техника для того, чтобы их убрать. В эти дни я прохожу по улицам вашего города и вижу очень много симпатичных зданий. Не знаю, представляют ли они какую-либо ценность в смысле архитектурном, но это ведь ваша история. А историю надо беречь, сохранять ее уголки, может быть, целые улицы. Стоят домишки по сто с лишним лет и не разваливаются, и развалить-то их можно с трудом — это о многом говорит. И они могут нам еще сослужить службу.

Есть замечательные слова у украинского писателя Ф. Кривина. Свои небольшие вещи он назвал полусказками. В них очень большой смысл: одну я напому. Она о таком старом доме: «...Его груды не украшают мемориальные доски, его стены не подкрепляет авторитет великих людей, которые жили в нем или останавливались проездом. Но все-таки и он не зря простоял столько лет, все-таки и в нем жили люди. Может быть, они тоже были великими, только никто этого не заметил».

И вот, когда я прохожу мимо домишек, груды которых не подкрепляют мемориальные доски и плечи великих людей, живших в них, я задумываюсь: здесь жили люди. И другие прохожие останавливаются около этих домов и тоже задумываются над чем-то и говорят: «Зачем сносить? Может быть, сохранять и переносить?» Думаю, над этим стоит поразмыслить.

Здесь я склонен всех нас обвинить в некотором равнодушии. Мы должны всеми средствами воспитывать молодых на любви к истории, своей Родине, а архитектура — это каменная история. Не могу не поставить в пример Ленинград. Сколько я ни приезжаю туда, я радуюсь и поражаюсь, как рачительно Ленинградский горсовет сохраняет центр города таким, каким он был построен. Зданий не разрушают. Их подкрепляют, делают современными внутри, а фасад остается, он — история. Этот город — один из красивейших городов мира!

Вспоминая, как моя дочка трех-четырёх лет не могла найти свой подъезд. Жили мы тогда в новом районе Москвы. Я испугался за своего ребенка, стал интересоваться, а как же другие дети? Тоже не находят своих подъездов? Оказалось, что тоже. Дома одинаковые, подъезды одинаковые...

Да, эстетическое воспитание начинается с самого детства. Я понимаю, в строительстве много проблем. Но все-таки нужно, обязательно нужно помнить, что в строящихся домах будут жить, расти, по новым улицам будут ходить наши дети, что со своего двора, со своей улицы они начнут познавать мир.

— Хотелось бы коснуться и роли театра, близкой и родной для вас сферы.

— Отношение к эстетическому воспитанию театр, безусловно, имеет самое непосредственное. Кинематограф, телевидение воздействуют на миллионы зрителей. Но в театре происходит иное. Трудно переоценить силу прямого контакта между зрительным залом и артистами. Ведь есть моменты во время действия, когда актер не произносит ни слова, а зрители хорошо понимают его, их связывают невидимые нити сопереживания. Они партнеры — люди с одной и с другой стороны рампы. Те нравственные начала, что передаются со сцены, не могут не быть восприняты зрителями.

Возможно, я выскажу мысли спорные, но мне кажется, в театре не должно быть разграничения спектаклей со «скидкой» на возраст: для детей дошкольного, школьного возраста, старше 16 лет и взрослых. Ведь даже самые маленькие зрители понимают серьезный тон. Если с ним разговаривать серьезно, то как серьезно реагирует юное существо, которое, казалось бы, и не должно еще многого понимать, а понимает все прекрасно.

Думаю, невозможно ставить в театре и пьесы «в соответствии со школьной программой». Программа, например, требует знать «Грозу» А. Островского, а на роль Катерины нет актрисы. Все равно делать спектакль? Но ведь это обман зрителей. Надо воспитывать молодых на нашей русской классике, на зарубежной классике, на ее блестящих примерах, и воспитание такое театр должен считать постоянной обязанностью. И — потребностью. Он должен через великую классику говорить с современным о самом важном, самом насущном. На то он и театр!

Интервью взяла М. КАСЬЯНОВА.

На снимке: народный артист РСФСР Ю. М. СОЛОМИН.

Фото Ю. Подкидышева.